

Глава 15. Ассамблея Бессмертных Школ

К тому времени, как Ци Цюин и Мяоцюань вернулись во Дворец Цанлан, вся секта уже была охвачена деятельной суетой. Множество школ прибыло на ассамблею заблаговременно, и трём великим дворцам приходилось принимать гостей. Даже Ци Цюин, затворник Высшего Дворца, не мог оставаться в стороне.

Ранним утром Пять Святых Цанлана, впервые за долгое время, собрались в Дворце Скорбящих Лебедей на совет. Лу Даоюань, восседая во главе, методично распределял обязанности:

— В этот раз ассамблея проходит в стенах нашей обители. К тому же, это совпало с возвращением младшего брата Цюина после его уединения, потому школ-участниц будет множество. Каждый дворец и павильон должны проявить предельное усердие.

— Младший брат Цюин дружен с чань-мастером Мяоцюанем, так что приём делегации с Горы Тайных Звуков и представителей буддийских школ я поручаю тебе.

Ци Цюин не возражал и лишь молча кивнул.

Лу Даоюань перевёл взгляд на Юй Таньвэй:

— На Пике Нефритового Собрания много заклинательниц. Младшая сестра, ты давно знакома с главой школы Юй, так что разместишь их в Дворце Равный Небесам.

Услышав это, та просияла.

— Без проблем.

Её улыбка, однако, не вселила в Лу Даоюаня уверенности, и он счёл нужным добавить:

— Младшая сестра, у главы Юй непростой характер. Находясь рядом с ней, старайся её успокаивать... и, прошу тебя, не создавай никаких проблем.

Приём остальных школ был возложен на Дворец Скорбящих Лебедей. Поскольку Лу Даоюань руководил всем мероприятием, встречать делегации должен был Аптекарь. Сегодня он сменил наряд, но остался верен длинному платью цвета озёрной лазури, а в волосах его красовалась шпилька в виде цветка магнолии. От рукавов исходил лёгкий аромат, и, сидя рядом с Юй Таньвэй, он ничуть не уступал ей в красоте.

Опустив чашку, он произнёс мягким мужским голосом:

— Старший брат-глава секты, не беспокойся. Я всё сделаю как надо.

Хотя Ци Цюин и сомневался, не введёт ли появление такой «несравненной красавицы» в заблуждение другие школы, остальные, казалось, не видели в этом ничего странного. Он не счёл уместным вмешиваться и погрузился в свои мысли, когда в зале внезапно воцарилась тишина.

— Младший брат Жэнь... Младший брат Жэнь? — позвал Лу Даюань.

Все четверо обернулись к Жэнь Люся. Тот сидел, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, укутавшись в одеяло. На руке у него сидела сорока и с упоением щёлкала семечки. Слыша слова главы секты, он не шелохнулся, словно не замечая происходящего.

— Младший брат Жэнь?

Почувствовав, как изменилась атмосфера в зале, Владыка Павильона Ночного Дождя наконец вздрогнул. Он инстинктивно провёл рукой по лицу и снял с него тончайшую маску, точь-в-точь повторявшую его черты. Оказывается, он использовал своё коронное искусство, чтобы вздремнуть прямо во время совета.

Пойманный с поличным на глазах у всех, он ничуть не смутился и лишь улыбнулся.

— Прошлой ночью заболтался с моей пташкой допоздна... Старший брат-глава секты, я слушаю твои распоряжения.

Лу Даюань помолчал мгновение, но в итоге решил не развивать тему.

— Помимо именитых школ, Дворец Цанлан разослал приглашения и многим одиноким заклинателям. Большинство из них — люди замкнутые и нелюдимые. Если они придут, их размещением займётся ты.

— Понял, — поспешно кивнул Жэнь Люся.

Распределив обязанности, секта вновь погрузилась в упорядоченную суету. В Дворце происходило важное событие, и даже Ци Цюин больше не мог отсиживаться в своём высоком дворце. Людей, снующих вверх и вниз по горе, становилось всё больше, но его настроение от этого не улучшалось.

Месяц пролетел как один миг.

В день начала ассамблеи Мяоцюань с самого утра пришёл в Высший Дворец.

Хотя это место было величественным и просторным, с тех пор как его главой стал Ци Цюин, он жил там один. Даже гостю, пришедшему его навестить, пришлось остановиться в другом месте.

— Друг мой... сегодня церемония открытия, нужно будет совершить подношение Кузне мечей. Главы всех школ должны присутствовать. Я пришёл заранее, чтобы пойти вместе с тобой.

Упоминание о Кузне мечей заставило Ци Цюина вспомнить слова Жэнь Люся. Выражение его лица на мгновение стало странным.

— В этом году Гора Тайных Звуков не поручила тебе провести ритуал?

Мяоцюань покачал головой.

— Пусть этим занимаются более молодые ученики. Я не люблю суету.

Сказав это, он всё же не удержался от сплетни:

— Но в этом году от Дворца Цанлан подношение совершит Мастер-механик. Увидев её имя в списке, я удивился. Обычно ведь этим занимался ты.

Ци Цюин снова промолчал.

Они вместе направились к месту проведения ассамблеи. Лу Даоюань и остальные уже ждали их. Заметив прибывших, Юй Таньвэй помахала им рукой.

— Прошу прощения, я на минуту, — сказал Ци Цюин, обращаясь к Мяоцюаню.

— Конечно, — кивнул тот и, видя, что друг собирается уходить, не удержался: — Друг мой, после возвращения твой уровень совершенствования значительно вырос, но ты кажешься чем-то озабоченным... Ты уверен, что с тобой всё в порядке?

Дворец Цанлан был оплотом праведного пути, а слава о Господине Изумляющем Лебеде гремела по всему миру совершенствующихся. Успешное преодоление скорби было великим событием, но последние полмесяца Ци Цюин был постоянно рассеян и задумчив.

Чань-мастер даже начал подозревать, что на самом деле его друг потерпел неудачу, но не решался признаться в этом ради репутации секты, оттого и не мог радоваться.

Ци Цюин был благодарен за его заботу, но мог лишь ответить:

— Я в порядке, не беспокойся.

— ...Что ж, хорошо.

Бессмертный господин долгое время провёл в уединении в Высшем Дворце, поэтому мало кто знал его в лицо. Как только он появился, ученики из разных школ стали вытягивать шеи и прищуриваться, чтобы лучше его разглядеть, а разглядев, замирали в изумлении.

— Так вот он какой, легендарный Господин Изумляющий Лебедь? Я думал, он старик, а он такой молодой!

— Старик? Среди Пяти Святых Цанлана самые младшие — Аптекарь и Изумляющий Лебедь. Эта пара остальным троем в сыновья годится! Как же ему не быть молодым?

— Что ты имеешь в виду?

— Во время Битвы при Обрушении Небес Дворец Цанлан первым бросился в бой и понёс тяжёлые потери. Двое из Пяти Святых пали в той битве. Аптекарь и Ци Цюин заняли их места позже. Хотя они и называют Лу Даюаня старшим братом, на самом деле они не ровесники... Это давняя боль секты, неудивительно, что вы не знаете.

— Вот как? Значит, он самый младший, но при этом самый сильный, а теперь ещё и успешно преодолел скорбь... Это... это... неудивительно, что их школа так возвысилась. Где уж теперь нашей секте найти своё место в мире совершенствующихся?

— Да иди ты, только поступил, а уже беспокоишься о судьбах мира. Глава школы не волнуется, а ты волнуешься?

Пока одни сокрушались, другие радовались. На Пике Нефритового Собрания, где всегда было много заклинательниц, при виде Пяти Святых Цанлана тоже начался шёпот.

— Кто эта женщина в синем? Разве среди Пяти Святых не одна лишь Мастер-механик — женщина?

— Не знаю, но от неё так приятно пахнет. Когда она проходила мимо, за ней тянулся шлейф аромата...

— Вам не кажется, что Господин Изумляющий Лебедь выглядит недовольным? И одет так строго, всё тело закрыто, только лицо видно. Или все, кто следует Пути Бесстрастия, такие?

— Не говори глупостей. На Горе Тайных Звуков столько монахов, и то они больше тела показывают. При чём тут Путь Бесстрастия? Но лицо у него и стать... просто великолепны. Какая жалость, какая жалость...

Весь мир совершенствующихся так или иначе слышал о громком прозвище «Господин Мёртвое Сердце». Видя, сколь пленительной была внешность Ци Цюина, и зная о его отношении к любви как к чему-то ничтожному, все сокрушённо вздыхали.

Пока они говорили, различные школы начали ритуал подношения Кузне мечей. Юй Таньвэй с невозмутимым видом покинула своё место. Ци Цюин, рассеянно размышляя о словах Мяоцюаня, вдруг почувствовал, как Жэнь Люся тронул его за плечо.

— Младший брат Цюин, у меня к тебе просьба.

— Какая? — встрепнулся Ци Цюин.

Жэнь Люся пододвинул к нему бумагу и кисть, всё так же улыбаясь.

— Старший брат-глава секты велел мне составить список всех прибывших гостей и передать ему до вечера... Но я так устал, что даже рука не поднимается.

Ци Цюин догадался, к чему он клонит.

— И ты хочешь, чтобы я сделал это за тебя?

Собеседник закивал, как болванчик.

— Именно, именно. Младший брат всегда меня понимает.

«Даже собака во Дворце Цанлан догадается, чего хочет Владыка Павильона Ночного Дождя, — подумал Ци Цюин. — Целыми днями только и делает, что спит да бездельничает»

Письменные принадлежности уже лежали перед ним. Жэнь Люся беззастенчиво просил его о помощи.

— ...Хорошо, — вздохнул Ци Цюин.

Сидевший во главе Лу Даюань слегка повернул голову, но ничего не сказал. Ци Цюин принялся переписывать список. Однако Жэнь Люся, добившись своего, не спешил засыпать. Вместо этого он, подперев щёку рукой, начал есть виноград, не переставая болтать.

— Младший брат Цюин, после возвращения ты стал ещё молчаливее. Тебе нужно больше общаться с братьями и сёстрами, иначе легко поддаться демонам сердца.

— ...Я в порядке.

— Да, конечно. Ведь это ты, тот самый уникам, который сказал: «Даже если моё сердце умрёт, оно не познает любви». Твоя преданность Пути — пример для всех, небеса и светила тому свидетели. Как ты можешь поддаться демонам сердца?

Ци Цюин промолчал.

— Серьёзно, старший брат восхищается тобой. По секрету скажу... я на том подпольном тотализаторе у ворот поставил на тебя немало денег. Так что держись, не влюбляйся и не нарушай обет. Я рассчитываю на тебе разбогатеть.

Треск!

Кисть в руке Ци Цюина сломалась пополам. Он поднял голову и странно посмотрел на Жэнь Люся.

Тот вздрогнул и поспешно сказал:

— Молчу, молчу, знаю, ты не любишь таких разговоров... Пиши дальше, не буду мешать.

Сказав это, он подал ему новый инструмент. Ци Цюин, помолчав, молча взял его и продолжил переписывать. Старший брат больше не смел говорить, но всё так же бесхребетно развалился на стуле, поедая виноград.

В списке были имена гостей, приглашённых в индивидуальном порядке. Некоторые приехали, некоторые нет. К тому же, Жэнь Люся вёл дела небрежно, так что Ци Цюину пришлось разделить список на две части: прибывших гостей с перечнем их даров и тех, кто не явился.

Глава секты был человеком предусмотрительным и основательным. Он разослал приглашения всем, кто имел хоть какое-то отношение к Дворцу Цанлан, будь они известны или нет, главное, чтобы они следовали праведному пути. Если бы не этот список, Ци Цюин и не подозревал бы о существовании многих из них.

Но когда он дошёл до одного имени, его рука замерла.

Жэнь Люся, проглотив виноградину, повернулся к нему.

— Что такое?

Ци Цюин указал на одно из имён.

— Кто это?

Изначальное имя было зачёркнуто тушью, но под ней смутно угадывался иероглиф «волк». Рядом было вписано новое имя: «Дуань Сюаньгуан».

Жэнь Люся некоторое время смотрел на имя, пытаясь вспомнить.

— А, это тот молодой мечник, что помог старшему брату-главе секты уничтожить костяного демона в Городе Яшмовой Луны. Вчера только прибыл в нашу школу... Что, ты его знаешь?

«Так это он»

Ци Цюин покачал головой.

— Нет, просто любопытно.

Лу Даюань в шутку предлагал устроить им поединок. Оказывается, того человека звали Дуань Сюаньгуан.

При упоминании этого имени на лице Жэнь Люся появилась заинтересованная улыбка.

— И правильно, что любопытно. Этот господин Дуань... воистину загадочный мечник, подобный видению.

Места на ассамблее распределял Жэнь Люся. Он порылся в памяти и указал куда-то вдаль.

— Вон, он сидит подле арены для поединков.

<http://bllate.org/book/15971/1500754>